

Колдин В.Я.

**Криминалистическая идентификация как средство
проверки и оценки доказательств по уголовному делу**

// Некоторые вопросы борьбы с преступностью.

Сборник научных статей. Алма-Ата: Казахстан, 1970

Криминалистическая идентификация играет немаловажную роль в проверке и оценке судебных доказательств. Устанавливая взаимное соответствие или несоответствие объектов, участвующих в передаче информации, следователь и суд посредством идентификации осуществляют проверку информационного канала, анализ формы судебных доказательств. Рассмотренное направление использования идентификации в доказывании существенно дополняет идентификационные исследования, непосредственно направленные на анализ объективных связей расследуемого события.

Ключевые слова: криминалистика, идентификация, доказательство, уголовное дело.

Criminalistic identification plays an important role in check and an assessment of judicial proofs. Establishing mutual compliance or discrepancy of the objects participating in information transfer the investigator and court by means of identification carry out check of an information channel, the analysis of a form of judicial proofs. The considered direction of use of identification in proof significantly supplements the identification researches which are directly directed on the analysis of objective communications of the investigated event.

Keywords: criminalistics, identification, proof, criminal case.

Криминалистическая идентификация является одним из действенных средств получения фактических данных о существенных обстоятельствах расследуемого события. Вместе с тем несомненный интерес представляет использование криминалистической идентификации в целях проверки и оценки собранной по делу доказательственной информации.

Роль идентификации в анализе и оценке информации о существенных обстоятельствах дела состоит в исследовании источника такой информации.

При этом с точки зрения методики доказывания необходимо различать два основных случая: 1) когда источник информации неизвестен и должен быть установлен с помощью идентификации и 2) когда источник информации известен, но его подлинность должна быть проверена посредством идентификации.

К первому случаю относятся, например, случаи исследования анонимных писем, записок, оставленных преступниками на местах преступлений, выполненных ими надписей и т.п.

Сведения, источник которых неизвестен, не могут быть доказательствами в советском уголовном процессе. Поэтому в таких случаях возникает необходимость установления источника информации, которая осуществляется общими оперативно-следственными методами, в числе которых значительную

роль играет идентификация. Она применяется, когда, круг возможных источников информации предварительно очерчен другими оперативными и следственными методами: Установление посредством судебной идентификации источника имеющейся информации имеет существенное доказательственное значение.

Во-первых, информация об обстоятельствах дела в результате идентификации источника становится в процессуальном отношении судебным доказательством.

Во-вторых, установление источника информации позволяет получить дополнительные данные для проверки её достоверности. Так, допрос исполнителя документа может успешно использоваться для установления правильности содержащихся в документе сведений. Содержание исследуемого документа может быть сопоставлено с другими документами и показаниями исполнителя.

Случаи, когда источник информации известен, но его подлинность нуждается в проверке посредством идентификации, относительно часты в судебной и следственной практике.

В уголовных делах иногда фигурируют в качестве доказательств письма обвиняемых или адресованные обвиняемым, содержащие важные сведения по расследуемому делу, записки заключенных, переданные их родственникам или соучастникам, и т.д. Установление исполнителей этих документов посредством идентификации, как правило, необходимо для их использования в качестве судебных доказательств.

Смежную группу документов составляют удостоверения, справки, акты, расписки, накладные и иные служебные документы, вызывающие сомнения в их подлинности. Идентификация исполнителей таких документов, печатей, штампов, бланков, пишущих машин и других орудий и средств письма является эффективным средством проверки их подлинности.

При расследовании отдельных уголовных дел встречаются также случаи фальсификации преступниками сведений с использованием для этой цели писем от имени потерпевших, их фотографических снимков, имитации действий от имени потерпевших, например, отправления от их имени посылок, переводов и т.п.

Если путем идентификации устанавливается фиктивность источника, содержащаяся в нем информация должна быть расценена как недоброкачественная и непригодная для установления соответствующего доказательственного факта. Вместе с тем сам факт фальсификации доказательств обычно отражает действия преступника, причинно связанные с расследуемым преступ-

лением и потому входящие в состав главного или связанного с ним доказательственного факта. Приведем такой пример.

Убив свою сожительницу Савину с целью завладения ее домом и имуществом, Распопов длительное время посылал письма, фотоснимки и денежные переводы родственникам потерпевшей от имени Савиной. Преступник стремился тем самым создать видимость того, что Савина выехала на новое место жительства.

Идентификационными исследованиями было установлено, что рукописные тексты ряда почтовых отправлений выполнены Распоповым, а фотографические снимки представляют репродукцию найденных у него фотоснимков¹.

Информация, используемая в качестве судебных доказательств, должна быть доброкачественной как по форме, так и по содержанию. Доброкачественность информации в указанном смысле выражают понятием подлинности. Так говорят о подлинности рукописных текстов, фотографических снимков, документов.

Значение идентификации состоит, в первую очередь, в исследовании формы доказательств, проверке правильности информационного канала, по которому поступает доказательственная информация.

Для характеристики информационного канала существенными являются два признака: 1) взаимное соответствие объектов, участвующих в передаче информации (изоморфизм объекта и отображения) и 2) соответствие объектов, участвующих в передаче информации, материальной обстановке расследуемого события.

Установление путем идентификации несоответствия объекта «своему» отображению дает основание для вывода о том, что исследуемые объекты не образуют целостного информационного канала, а информация, содержащаяся в отображении, не может оцениваться как переданная надлежащим способом. Таковы случаи установления, что тексты и подписи выполнены не теми лицами, от имени которых они значатся; оттиски печатей и штампов проставлены не надлежащим клише; фотоснимки в документах изображают не тех лиц, на имя которых выданы документы; пуля, извлеченная из трупа «самоубийцы», выстреляна не из пистолета потерпевшего и т.п.

Факт несоответствия объекта «своему» отображению влечет отрицательную оценку содержащейся в нем информации. Однако соответствие (изоморфизм) взаимодействующих объектов не предрешает положительной оценки информации.

Так, формальная правильность реквизитов документа (подписей, печати, бланка и т.д.) еще не означает правильности содержащихся в нем сведений по

существо. Оценка достоверности доказательственной информации требует ее рассмотрения в системе собранных по делу фактических данных.

Существенное значение имеет исследование связи установленного в результате положительной идентификации искомого объекта с обстоятельствами расследуемого события. В ряде случаев при этом обнаруживается его несоответствие этим обстоятельствам. Искомый объект, установленный в результате идентификации, оказывается не тем объектом, который в данной ситуации мог оставить исследуемые отображения. Так, следы рук и ног преступников на месте кражи оказываются оставленными самими «потерпевшими»; следы крови на месте «разбойного нападения» оказываются оставленными кровью домашней птицы; взлом хранилищ потерпевших совершен инструментами, к которым имели доступ только «потерпевшие»; анонимное письмо с угрозами в адрес должностного лица оказывается написанным самим должностным лицом и т.п. Такого рода несоответствие также свидетельствует о недоброкачественности содержащейся в отображении информации. Такая информация, естественно, не может быть признана соответствующей действительности, достоверной информацией.

Значение факта несоответствия объекта «своему» отображению, или несоответствия искомого объекта обстоятельствам расследуемого события не ограничивается отрицательной оценкой содержащейся в отображении информации.

Если в процессе расследования обнаруживается факт, противоречащий собранным доказательствам, «не укладывающийся» в логическую систему, объясняющую расследуемое событие, то это может означать только одно из двух: или неправильно установлен противоречащий факт, или связь фактов, образующих логическую систему, является кажущейся, внешней, фактически же они образуют не органическую, целостную систему, а случайный набор, «кучу улики».

Противоречащие следственной ситуации факты, или, как их принято называть в практике, «негативные обстоятельства», играют роль пробного камня всей собранной по делу системы фактических данных. Тщательное исследование таких обстоятельств влечет или удовлетворительное их объяснение логическими аргументами системы, в результате чего они перестают быть противоречащими и «ассимилируются» системой, или, если такое объяснение оказывается невозможным, распадением всей системы фактических данных и образованием новой системы, основанием которой является данное негативное обстоятельство.

Логическая «неожиданность» негативного обстоятельства, открываемый этим обстоятельством новый аспект исследования, иное освещение уже

установленных фактов, необходимость разработки и фактической проверки новых версий - все это характеризует большое количество доказательственной информации, содержащейся в негативном обстоятельстве.

В связи с этим выявление и тщательное исследование негативных, обстоятельств должно, как нам представляется, стать рабочим методом проверки и оценки доказательств. В криминалистической литературе на необходимость обнаружения и исследования негативных обстоятельств указывается обычно в разделе о тактике осмотра места происшествия².

Между тем выявление и исследование таких обстоятельств имеет более общее значение и должно, как нам представляется, рассматриваться как метод построения непротиворечивых доказательственных систем.

Итак, криминалистическая идентификация играет немаловажную роль в проверке и оценке судебных доказательств.

Устанавливая взаимное соответствие или несоответствие объектов, участвующих в передаче информации, следователь и суд посредством идентификации осуществляют проверку информационного канала, анализ формы судебных доказательств. Обнаружение искомого объекта в результате положительной идентификации позволяет исследовать его связь с обстоятельствами расследуемого события. Установление несоответствия искомого объекта этим обстоятельствам также влечет отрицательную оценку содержащейся в отображении информации. Последнее может быть связано с переосмысливанием, перестройкой всей системы собранных по делу доказательств.

Рассмотренное направление использования идентификации в доказывании существенно дополняет идентификационные исследования, непосредственно направленные на анализ объективных связей расследуемого события.

---

¹ Следственная практика. Вып. 22. М., 1955. С. 31-37.

² Осмотр места происшествия / под ред. А.Н. Васильева. М.: Госюриздат, 1960. С. 72, 76 и др.; Криминалистика. М.: МГУ, 1963. С. 330 и др.